

Рампа

СЧАСТЛИВАЯ ТРОПА АРТИСТА

ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

26—27, 28—29 января в Башкирском ордена Трудового Красного Знамени академическом театре драмы имени Мажита Гафури — премьера. Зрители увидят дилогию Азата Абдуллина, которую составляют хорошо известные пьесы «Тринадцатый председатель» и «Последний патриарх». Главную роль в премьерных спектаклях сыграет народный артист БАССР Загир Валитов.

Удивительно многообразен и богат мир природы. Чего только в нем нет — и цветы, и деревья, и несметные земные сокровища... Всего не перечислить. И у всего, как и у людей, своя неповторимая красота, свой облик и даже свой голос. Но это может ощутить только тот, у кого в памяти души остались и холодные утренние рассветы, и приятная свежесть росы, и закат солнца, и легкий туман над оврагом на краю деревни... Видимо, от всех этих давних ощущений и вошли в Загира Валитова острое чувство единства с природой и своеобразная поэтичность. Поэтому не удивительно, что у него, родившегося в одном из прекрасных уголков Башкирии — деревне Валитово Кугарчинского района, рано проявилось чувство любви к театру.

Но актером он стал не сразу — этому предшествовали два года работы в родном колхозе имени Ш. Худайбердина — время, не прошедшее для него бесследно.

Загир Валитов, окончив те-

атральное отделение Уфимского училища искусств, приехал в Сибай и начал там свою артистическую карьеру. Годы тянулись, а в жизни артиста ничего не менялось. Каждый день репетиции, спектакли, гастролы. И вот однажды... Что-то заставило глазного режиссера Р. Аюпова поверить в молодого актера и, поверив, дать ему возможность проявить себя не во второстепенной, а в главной роли.

Созданный Загиром Валитовым образ Акъегета в широко известной трагедии Мустая Карима «В ночь лунного затмения» был признан удачей. После чего и последовало приглашение на работу в Башкирский академический театр имени М. Гафури. В Уфе начался второй этап его творчества. Быстро войдя в дружный коллектив театра, он занял в нем достойное место.

Одна из самых глубоких многогранных работ актера — это образ башкирского революционера Бахтигарея в одноименной драме Асхата Мирзагитова. Бахтигарей в испол-

нении Загира Валитова поражает собранностью душевных сил и целеустремленностью, трогает какой-то особенной теплотой и человечностью. Артист по своему характеру как будто специально предназначался для этой роли.

Диалектика творчества актера — это диалектика понятия прекрасного. У каждого поколения есть свои представления о нем. Сегодня много говорят об «эстетичном» актере, который умеет активно мыслить на сцене, умеет донести каждое движение души своего героя до зрительного зала. Возможность следить за внутренней жизнью человека на сцене и увлечься этой жизнью — вот то, что всегда привлекает в актере. О Загире Валитове можно с полным правом сказать, что он — «эстетичный» актер.

Самой сложной ролью, за которую Валитов был удостоен премии имени Салавата Юлаева, была роль Поэта в спектакле «И судьба — не судьба» по повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство» (инсценировка режиссера Р. Исрафилова). Трудно, разумеется, перенести на сцену многостраничную повесть с охватом большого количества лет. Нужно было найти пружину, связывающую воедино разнородные временные и социальные психологические пласты произведения. Такой пружинной стало введение в спектакль прямого авторского текста, прямой исповеди поэта.

Вот что сказал об этой роли сам исполнитель: «Мно-

гие воспринимают Поэта как Мустая Карима. Но это ошибочно. Я сыграл не Мустая Карима, а автора, и не ставил перед собой цели — быть похожим на народного поэта. Я старался органично и непринужденно связать эпизоды и донести до зрителя не только радости и переживания от лица автора, но и заряд доброты и надежды. Ведь это одна из самых главных задач актера.

Конечно, в одиночку справиться с решением столь сложной задачи было невозможно, самозабвенно работала вся труппа. Спорили, предлагали, отвергали, оставаясь единомышленниками в главном: ни одного штампа, каждая сцена — новинка, открытие».

Спектакль, разумеется, не пе-

рескажешь, как не перескажешь полотно живописца. В нем много интересного, необычного. По-детски трогательная сцена Поэта с Кендеком, олицетворяющая собой чистоту восприятия мира, бесконечную веру в добро и непреодолимое желание приумножить его. Ведь именно добром движимо все прекрасное на земле, равно как и поэзия Мустая Карима.

Р. ТУЯГУНОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Пеший Махмут» по пьесе Мустая Карима. Инсаф Мисбахов — Загир Валитов, Замзагуль — Тансулпан Бабишева.

Фото В. ФОМИНА.